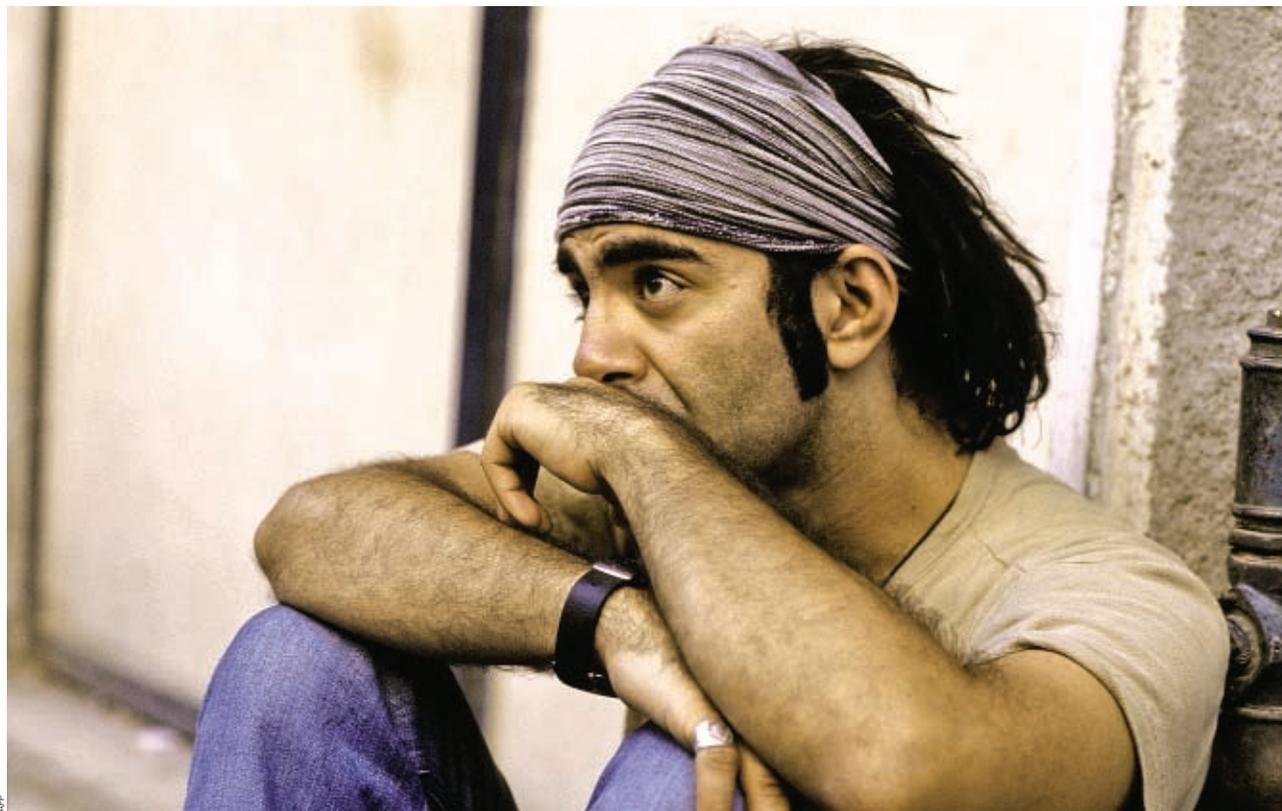

Фатих Акин

Фатих Акин — представитель новой плеяды кинематографистов, у которых две родины (кулинарно-мультикультурная комедия Акина «Душевная кухня» участвует в кинофестивале «Зимняя эйфория», см. стр. 26). Он говорит: «Кто я? Турок? Немец? Или турецкий немец? Не хочу рассматривать себя (в этих категориях)». Он культурный герой почти 3 млн иммигрантов, живущих в Германии. Но не только. Он СИМВОЛ НОВОГО РЕНЕССАНСА НЕМЕЦКОГО КИНО, ТАКОЙ ЖЕ ЕГО МОТОР, КАКИМ БЫЛ ФАССБИНДЕР ДЛЯ КИНО 1970-Х, А МУЗА ФАССБИНДЕРА ХАННА ШИГУЛЛА ВЫБИРАЕТ АКИНА КАК РЕЖИССЕРА, У КОТОРОГО НАДО СЫГРАТЬ

КОГДА на Берлинском фестивале 2004 года победил немецкий фильм «Головой о стену», громче всех ликовала турецкая община, ведь фильм снят Фатихом Акином, иммигрантом во втором поколении, родившимся в Гамбурге. Таковы же и герои картины — бывший рокер Кахит, хорошо знакомый с алкоголем и наркотиками, и юная свободолюбивая Сибель, бросающая вызов устоям исламской семьи. При этом режиссер не нудит о трудностях иммигрантской жизни. Турки в фильме подвержены тем же слабостям и соблазнам, что и коренные немцы. И через них тоже прошел разлом культур и традиций, разделивший Европу на старые и новые поколения. Зато они, в отличие от истощенных цивилизацией европейцев, куда более пассионарны. Бешеный драйв фильма поддерживается старыми хитами группы Dschinghis Khan и меланхолическими цыганскими песнями, а в качестве контраста режиссер заставляет нас слушать фольклорный ансамбль, выступающий на фоне туристических красот Босфора.

Фатиху Акину недавно исполнилось 36 лет. Его отец работал в фирме по чистке ковров, мать была учительницей младших классов, в семье культивировалось традиционное исламское воспитание. Но без фанатизма: Фатих с детства играл в театре и владел видеокамерой, азы кинообразования получил в соседнем видеомагазине. Смотрел по пять фильмов в день — от турецких мелодрам до «Кулака ярости» Брюса Ли. Как говорит Фатих, особенно он полюбил Копполу, Скорсезе «и весь этот кокаин». В 18 лет ушел из дому, работал барменом и диск-жокеем. За первую картину «Быстро и болезненно» получил приз в Локарно.

Акин — стопроцентный автор, который сам пишет сценарии, сам режиссирует, сам снимается в небольших ролях в своих фильмах и продюсирует их, постоянно жалуясь при этом, что у него только две руки, а замыслов гораздо больше, чем удалось бы самому реализовать. После фильмов «В июле» и «Солино» его сочли мастером романтических комедий — греческо-сербско-турецкие герои и постоянная возгонка эмоций напоминали о Кустурице. К этой интонации Акин, кстати, вернулся в своем новейшем фильме «Душевная кухня», где речь идет о ресторане, душевной еде, кризисе экономики и человеческих отношений, об одиночестве, о сексе и любви.

Фильм Акина «На краю рая» принес ему приз в Канне за сценарий. В нем три новеллы, два поколения, две нации и шестеро героев, судьбы которых причудливо переплетены в пространстве и во времени. В одной из сцен мы видим, как гробы турчанки Етер и немки Лотты в стамбульском аэропорту следуют в противоположных направлениях. Это типичный для глобальной архитектоники нового кино «диалог континентов». Как и идея о том, что существует некая этическая зависимость между случайными поступками, за которые часто приходится расплачиваться не тем, кто их совершает, а другим: в частном случае, дети платят за ошибки родителей. Как говорит Акин, он задумался впервые об этом во время семейной поездки на машине к Черному морю. В поездке участвовало целых три поколения — в машине был его отец, сам Акин и беременная жена Моника. Режиссер закончил работу над сценарием уже в Гамбурге, глядя на новорожденного сына из-за письменного стола.

АНДРЕЙ ПЛАХОВ